

ДЕВУШКИ НЕ ПЕРВОЙ СВЕЖЕСТИ

НАДЕЖДА
НЕЛИДОВА

Назад
в СССР

Надежда Нелидова
Назад в СССР
Серия «Девушки не
первой свежести», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18170225
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Сначала я имею нахальство писать о том, чего не знаю. Об Америке – хотя там не была. О церкви – хотя не воцерковлённый человек. О национальных меньшинствах – хотя сама к ним не отношусь.

Зато потом пишу о том, что знаю как облупленное: о милом, милом, неповторимом советском детстве. Если бы ещё не тотальный дефицит, отравлявший те годы...

Содержание

АМЕРИКА – ЭТО...	4
АМЕРИКА: КАК У НИХ, И КАК У НАС	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Нелидова

НАЗАД В СССР

АМЕРИКА – ЭТО...

Аня – студентка факультета иняз, проходит практику в школе. Один из уроков она посвятила рассказу об Америке, в которой через лингвистический центр побывала летом.

Когда самолёт шёл на посадку в Нью-Йорке, было отлично видно сам город и освещённую солнцем кромку моря. А самолёт всё кружился, минут сорок, наверно. Аэропорт Кеннеди всегда перегружен. Но не было ни капельки страшно, напротив, охватило совершенно детское нетерпение...

– Расскажи, чем мы отличаемся от них?

– Гораздо проще и короче рассказать, что между нами общего. Итак, Америка – это...

...СТРАНА ТОЛСТЯКОВ

Восемьдесят процентов населения – полные и очень полные люди. Они разучились ходить, передвигаясь только на автомобилях, в которые зачастую с трудом помещаются. В крупных городах общественным транспортом пользуются в основном латиноамериканцы, китайцы, негры, индусы...

Это мы по пути с работы домой легкомысленно заскаки-

ваем в ближайший продуктовый магазинчик, чтобы взять на ужин пачку макарон и триста грамм колбасы. Там путешествие в магазин занимает более часа, правда, продуктов набирают на неделю.

Весь выставаемый в магазинах товар умоляет и кричит: съешь меня! (Или: надень меня!) Всё выглядит нарядно и ярко, изящно упаковано. (Вас, молодые люди, этим уже не удивишь, а вот я застала и советские пустые прилавки, и настоялась в перестроечных очередях...) Всё стоит до неприличия дешево (по их заработкам, конечно). На всё действует система скидок. Американцы едят один раз в сутки: с утра до вечера. Не забыты домашние животные, допустим, даже для лошадей выпускают конфеты в форме красных яблочек.

За три месяца я поправилась на целых десять килограммов: не оттого, что отводила душу на заморских яствах, просто пища здесь безбожно напичкана гормонами. Просыпаясь в последнее время по утрам, с ужасом обнаруживала под глазами синяки и припухлости.

Конечно, у них есть магазины с более дорогой экологически чистой продукцией, но даже прилично зарабатывающие экономные (или прижимистые?) американцы как-то обходят их стороной.

Стереотип американца, выработанный Голливудом: спортивные светловолосые красавцы и красавицы с точёными фигурами и лицами. На самом деле американцы скорее

некрасивые, нежели красивые люди. Костяк североамериканской нации составляли англичане, которые в средние века так увлеклись сжиганием еретиков на кострах, что основательно перепортили свой генофонд: самые красивые юноши и девушки объявлялись дьявольским отродьем.

Но лица американцев делают неповторимыми и симпатичными приветливые улыбки, открывающие великолепные белые, как снег, зубы. А ещё: чистая кожа, всегда промытые и аккуратно уложенные волосы, ухоженные ногти. Делают маникюр и педикюр даже мужчины. Одежду предпочитают светлую и просторную. Однако в домиках лагеря, где я работала, у американских подростков был просто хлев – под грудой одежды и вещей кроватей не видно.

...СТРАНА ТРУДОГОЛИКОВ

У американцев две цели в жизни. О второй поговорим ниже, а цель номер один – найти хорошую работу. Это у нас: наткнулся на какую-никакую худую работёнку, на том спасибо. У нас наивысшая оценка трудовой деятельности перед выходом на пенсию, почёт и уважение – единственная запись в трудовой книжке! У них – вечный поиск. Даже считается, что по истечении трех лет работы на одной должности человек исчерпывает творческий потенциал.

Возьмём юного американца, закончившего школу и собирающегося поступать в университет, но не имеющего для учёбы денег. Он идет, скажем, посудомойщиком в «Макдо-

нальдс», где получает 5 долларов в час. Узнав, что по соседству на автозаправке или в офисе свободна вакансия с оплатой 8 долларов в час, не раздумывая переходит туда. Впрочем, и здесь не задерживается, устроившись на завод (10 долларов в час). Через год деньги на университет накоплены, а студент продолжает работать в вечернюю, а то и в ночную смену, чтобы поддерживать себя материально.

Большинство американцев добросовестно трудятся с 8 утра до 8 вечера. Один раз в год полагается десятидневный отпуск. Я слышала, как стремительно идущий по улице Нью-Йорка джентльмен говорил по мобильному телефону: «Ты же знаешь, как я работаю, вот завтра встаю в четыре утра».

Но и оценивается такая работа не унижительными подачками. Особенно здесь уважают физический труд. В лагере, где я работала, очень ценили обслуживающий персонал, а вожатые... Ну, подумаешь, вожатые.

Девиз – каждый сам за себя. Сильный пробьётся сам, а слабый – всегда обуза. Устраиваться куда-либо на работу за компанию, до кучи, как у нас, там не принято. Твой приятель – это твой конкурент, либо гиря на шее. Только в единственном числе ты по-настоящему мобилен. Карьеризм способствует развитию индивидуализма в американском характере. Впрочем, трагическая тема одиночества давно серьезно тревожит американских врачей, писателей, психологов.

Оттого, наверно, семья и дом у них – неприкосновенное, святое, крепкий тыл.

Итак, вторая в жизни цель американца – удачное создание семьи. Женятся тоже не как у нас: влюбились с первого взгляда, «залетели», расписались по справке, а энную сумму на свадьбу выделяют мама с папой. Там с этим не торопятся: мужчины заключают брак преимущественно в 35–40 лет, женщины в 28–35, когда занято прочное общественное положение. Женатому и замужней трудно, почти невозможно сделать карьеру.

Наверняка вам приходилось слышать утверждение: Соединенные Штаты – мировой вампир, который сосёт золотые мозги всех стран мира и заставляет работать на себя. Потому что американцы действительно... тупая нация. Предположим, коренной американец никогда не возьмётся забить без молотка гвоздь. Тогда как любая русская женщина знает, что для этой цели отлично сгодится старый мужнин башмак.

В лагере, где русские девчушки чего только не нафантазировали бы: нанизали бус, наплели бы венков – американские девочки при изготовлении поделок были беспомощны, хоть плачь.

... СТРАНА НЕПЛАЧУЩИХ ДЕТЕЙ

За три месяца проживания я ни разу не слышала детского плача. Детей обожают и балуют. Родители играют с ними, как сверстники. Вместе кувыркаются на ковре, хохочут, и у самих – блеск в глазах. Для американских мамочек время-

препровождение с детьми – не обуза, не наказание божие, а истинное наслаждение.

Такого зрелища, чтобы в оставленной у магазина коляске орало до посинения дитя, не увидите. Американцы – рассеянные люди и забывают, теряют и оставляют всё, что угодно: сумки, портмоне, кредитные карты, открытые машины, но только не детей. (Когда Аня рассказывала это, ещё не произошёл вопиющий случай с оставленным и погибшим в раскалённом автомобиле русским приёмным ребёнком. Впрочем, подобные трагедии нередки и в России, просто они не принимают мощной огласки. Да и прохладный северный климат не способствует трагическим развязкам).

Во всех кафе стоят высокие стульча с перилами и горшками. Малыши в рюкзаках и слингах сопровождают мам всюду: от похода до вечерних развлечений.

Лозунг жизни: дети – цветы жизни, и их должно быть много. Беременным назначается высокое пособие, они получают необходимое лечение, насыщенное витаминами питание, фрукты. Зато мамочки несут чуть ли не уголовную ответственность за жизнь и здоровье ещё не родившихся малышей.

... СТРАНА, ГДЕ СТАРИКАМ ВЕЗДЕ ПОЧЕТ

Из детского лагеря я перешла работать в более престижный, для пожилых людей: своеобразные ясельки для стариков. В основном со всего света съезжаются евреи. У многих

на руках полустёртые длинные лагерные номера. Возраст – от 80 до 90 лет.

Представьте себе эдакую девяностовосьмилетнюю бабку Ёжку. Горбатую, скрюченную, с личиком как печёная картошка. С трудом доковыляла до «ягуара», еле-еле вскарабкалась... Мощный автомобиль лихо разворачивается и на бешеной скорости скрывается за поворотом – кто поверит, что за рулём не каскадёр из триллера?

Если русские женщины после пятидесяти носят тёмное и длинное и готовят «смертное», то мои подопечные вели себя так, словно жизнь у них только начиналась. Их учили танцевать, петь, разжигать костры. Водили на прогулки, катали в лодках, дважды в день в бассейне обучали плавательной гимнастике. Если кому-нибудь становилось плохо, наступал жуткий переполох. Приезжала «скорая», даже местный шериф.

Были русские эмигранты. Они плакали, говоря о покинутой стране, и хотели бы вернуться в Россию: не в нынешнюю бандитскую, которая наводит на них ужас и отвращение, а в доперестроечную. И печально добавляли: «Хотя мы бы у вас давно умерли...»

(Аня пока не знает, что выберет Америку постоянным местом жительства. Выйдет замуж, получит грин-карт, родит двух малышей – само собой, гражданок США. Будет работать переводчицей на телефоне.

И Анина мама будет слушать, как сон, рассказы дочери

из-за океана. «За каждым пожилым человеком закреплены хаматэнды: это медсестра, домработница и добрая приятельница в одном лице... Очередной звонок. У одинокой старушки-француженки дома закружилась голова. Падая, она нажала кнопку на «говорящем», с вмонтированным микрофончиком, браслете – такие носят на руках почти все американские старики.

И вот я перевожу диалог: «Мэм, не волнуйтесь, всё в порядке, к вам уже едет бригада врачей. Будут у вас через четыре минуты (запасные ключи от домов своих подопечных в поликлинике имеются). Опишите свои ощущения, мэм». – «У меня что-то с головой, я не чувствую ног и т. д.»

Анина мама вздыхает: недавно в подъезде умерла от инсульта одинокая женщина: заслуженная учительница, бывший директор школы, полвека стажа, гора наград. Обнаружили по выбивавшемуся из квартиры запаху гниения: она сумела доползти до двери...

... СТРАНА ЭМАНСИПИРОВАННЫХ ПУРИТАНОК

Все американки – страшные феминистки. Если мужчина без разрешения подхватит тяжёлую сумку или расплатится за даму в кафе, ею, возможно, это воспримется как смертельное оскорбление. Она – не какая-нибудь кисейная барышня, а свой парень в доску. Однако упаси Бог хлопнуть её по плечу – это почти подсудное дело. В столовой негр взял меня за руку, я от неожиданности вскрикнула. Чернокожий парень,

от греха подальше, в тот же день исчез из лагеря – насовсем.

Американки одеваются очень скромно (не путать со словом «бедно»). Массивное золото в ушах и на пальцах – китч, безвкусица. На улицах считается неприличным и вызывающим ношение очень коротких маек и шортиков, в которых у нас ходят поголовно все девочки. У них это – вызов обществу. В лагере женщины купались только в закрытых купальниках.

Воспрещалось прикасаться к закрытой одеждой части тела собеседника, даже если это всего лишь предплечье. Важатый, остающийся наедине с ребенком, обязательно оставлял дверь открытой. Упаси бог обниматься и целоваться с детьми. И вот это немислимое пуританство свободно уживается с ранним сексуальным развитием детей. В моей группе шестилетний негритёнок не давал проходу маленькой мулаточке, видеть это было не очень приятно.

... СТРАНА ИММИГРАНТОВ

...Мексиканцы, негры, индусы, китайцы. Очень много евреев. Улицы Нью-Йорка буквально пестрят их шапочками и пейсами. Число русских в последнее время растёт не по дням, а по часам. В банке я сказала спутнице: «Говори что хочешь, нас здесь никто не понимает». А сзади голос с усмешкой: «Ну, я вас понимаю...» Оказалось, почти земляк, из Перми.

Русских условно можно разделить на три категории. Пер-

вая, небольшая – усиленно во все времена привечаемые здесь учёные, программисты, профессионалы своего дела, американизировавшиеся очень естественно и незаметно. Вторая категория – это те, что в самом престижном нью-йоркском районе Манхэттен скупают дома за пятьдесят тысяч долларов, сносят их и строят особняки за триста тысяч. Ну и, само собой, Брайтон-Бич: кусочек грязной, горластой и стервозной Одессы-мамы. Многие живут нелегально. Многие приехали сюда очень давно, но так и не удосужились выучить английский. Всюду русские вывески, на прилавках – колбаса «Останкинская» и «Московская», в аптеках знакомые нам всем но-шпа и цитрамон.

Две последние категории американцы считают отбросами общества и пройдохами, с которыми уважающие себя люди дела никогда иметь не будут. По ним, увы, они судят обо всех русских. Особенно бесчеловечно выходцы из России относятся к своим доверчивым соотечественникам, безбожно «кидая» их в совместных сделках.

По телевизору кадры о России – всегда негативные. Например, в «эпоху» Ельцина это был первый российский президент во всевозможных стадиях опьянения. Все вопросы о России – только на жареные темы. Меня это коробило: «Неужели больше не о чем поговорить?!» А вообще, как бы дружелюбно ни относились американцы к русским, в душе они из чувства противоречия никогда не будут согласны с нами.

Я лично на себе не чувствовала дискриминации. Но когда мы группой как-то спускались в метро, девочки из Литвы посоветовали мне снять футболку с надписью «Россия»: от неприятных инцидентов никто не застрахован.

... СТРАНА НЕПРИКРЫТОГО РАСИЗМА

Уточняю: негритянского. Со стороны белых расизм тщательно скрывается. Белое население до сих пор испытывает перед неграми комплекс вины за работорговлю. Если на одну работу поступают белый и чернокожий, возьмут, конечно, афроамериканца (слово «негр» у них считается почти оскорблением). Иначе он пойдёт в суд, и суд будет на его стороне.

Если вы обращали внимание, в американских фильмах хотя бы в одной положительной роли всегда снимается негр. Рас-сказывают, когда сюда приехал Киркоров и встречающие не нашли в его сопровождении ни одного лоснящегося чёрного лица, то они с изумлением спросили: «Разве вы расисты?» В целом у меня осталось впечатление о неграх как об очень нахальных и распущенных людях.

Три месяца пролетели незаметно. Скучала я только по маме и по тихой, неброской нашей природе: мутноватой Чепце, ельникам по её берегам. А перед отъездом мне стали сниться страшные сны... Что я возвращаюсь в Россию.

АМЕРИКА: КАК У НИХ, И КАК У НАС

В разговоре она, волнуясь, подчеркивает, что очень любит родину. И ей было крайне неприятно слышать за границей от соотечественницы высокомерное: «Я в Рашку ни за что не вернусь»...

«Но обо всем по порядку, – рассказывает знакомая. – От дочери, гражданки Америки, пришел долгожданный вызов. 12 часов перелета, встреча в аэропорту, размещение у нью-йоркских знакомых, ужин в ресторане, прогулка по вечернему городу. Причудливое смешение архитектурных стилей, узкие улицы, праздные толпы туристов, запахи и музыка из освещенных кафешек, люди за столиками. И все же вечерний город – не то, его мешает воспринимать обилие рекламы, блеска, переливающихся огней. Я вышла утром, и Нью-Йорк обрушился на меня бетоном, стеклом, камнем. Нет, серые громады небоскребов не давят, напротив, испытываешь восторг перед величием Человека...

Штат Мичиган, где живет дочь, это уже другая, двух-трех-этажная коттеджная, газонная Америка. Тамошние городки – словно ухоженные, цветущие клумбы. Нет пяди земли, где

бы пробились дикая травинка, сорняк. Нет даже кустов, которые бы росли сами по себе: они подстрижены то в форме шара, то куба, то другой какой-нибудь фигуры. Даже в лесу проложены асфальтовые дорожки и разбиты газоны. Каждое утро я просыпалась от треска газонокосилок...

Удивительны приветливость, открытость, непосредственность американцев. Официантка-гречанка, узнав, что приехала мама ее старой знакомой, ахнула, расцвела и совершенно по-домашнему обняла меня. Compliments женщинам звучат на каждом шагу: «Как вы прекрасно сегодня выглядите!»

В Америке, будучи студентами, работают даже дети очень состоятельных родителей. У них нет понятия «лишние деньги», чтобы сказать себе: «Ну хватит, теперь наконец можно поваляться на диване». Труд у них не столько способ заработать деньги, сколько стиль жизни. Все живут хорошо, но ни о ком нельзя сказать: купается в роскоши.

В последний приезд дочери на родину мы оформляли на нее квартиру. Представляете, какой ужас испытала она, приучившаяся ценить каждую минутку, когда столкнулась все с той же монолитной угрюмой очередью, занимаемой, с предварительной записью, с четырех часов утра: в регистрационную палату, в бюро технической инвентаризации, к нотариусу.

Дочь предложила девушке-консультанту (все равно сучает за стойкой) помочь с оформлением документов: за деньги, разумеется. «Не надо мне ваших денег, я зарплату получаю», – гордо и оскорбленно отвечала девушка – судя по сильному акценту, уроженка сельской местности. Пускай зарплата нищенская и работа с населением организована из рук вон плохо, тем слаще маленькая власть над людьми, так зачем что-то менять?! Да и начальница за это по головке не погладит.

В Америке в присутственных местах посетителя встречают, будто именно его, единственного, ждали всю предыдущую жизнь. С порога участливый вопрос: чем мы можем вам помочь? И будьте уверены: помогут. Хотя бы чтоб доказать, что не зря едят хлеб налогоплательщика.

В каждую точку контролера не поставишь. Это у нас стандартный ответ-отмазка на все претензии. А у них?

В ресторане долго не приносили курицу. Узнав об этом, вышел владелец ресторана, рассыпаясь в извинениях: «Курицу бесплатно от меня лично, и в подарок – десерт». Десертом оказался кусок торта таких размеров, что доесть его удалось с большим трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.